

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА им. Г. ИБРАГИМОВА

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО
И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
НАСЛЕДИЕ КАЮМА НАСЫРИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Материалы международного научного форума,
посвященного 200-летию со дня рождения Каюма Насыри
19–20 июня 2025 года, город Казань

**МӘГЪРИФӘТЧЕЛЕК
ҺӘМ МӘДӘНИЯТАРА БАГЛАНЫШЛАР:
ЗАМАНЧА ТИКШЕРЕНҮЛӘР КОНТЕКСТЫНДА
КАЮМ НАСЫЙРИ МИРАСЫ**

Каюм Насыйриның-тууына 200 ел тулуга багышланган
халыкара фәнни форум материаллары
2025 ел, 19–20 июнь, Казан шәһәре

Казань
2025

УДК 80
ББК 80
П 82

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Редакционная коллегия:

Г.Н. Зайнеева, А.М. Закирзянов, Г.А. Хуснутдинова

Составители:

Г.Н. Зайнеева, Г.А. Хуснутдинова

П 82 Просветительство и межкультурный диалог: наследие Каюма Насыри в контексте современных исследований: материалы международного научного форума, посвященного 200-летию со дня рождения Каюма Насыри / сост.: Г.Н. Зайнеева, Г.А. Хуснутдинова. – Казань: ИЯЛИ, 2025. – 495 с.
ISBN 978-5-93091-512-9

В сборнике представлены материалы международного научного форума, посвященного 200-летию со дня рождения татарского просветителя Каюма Насыри. В статьях сборника освещаются научно-просветительская деятельность К. Насыри в историко-культурном контексте эпохи; развитие национальных языков сквозь призму просветительского движения второй половины XIX века; просветительские тенденции в литературах тюркских народов: типологическая общность и национальное своеобразие; традиционная культура и просветительство народов Урало-Поволжья; традиции и современные подходы в изучении родных языков и культур.

Издание адресовано ученым-филологам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется данной темой. Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-93091-512-9

© Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
оформление, 2025

УДК 821.511.131.04(045)

ОБРАЗ ПОЭТА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ КУЗЕБАЯ ГЕРДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С.Т. Арекеева, Л.П. Федорова

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

В статье рассмотрены поэтические произведения, в которых воссоздан образ выдающегося сына удмуртского народа – Кузебая Герда. Ряд текстов представляет собой отклик на его стихотворение «Ми гырыськом» («Мы сеем и сеем...»). Представители новой генерации поэтов выступают от имени поколения детей, выполнивших заветы Герда, с которыми он обратился к потомкам. В их произведениях разворачивается диалог с автором первоисточника, в том числе, посредством использования приема цитирования. В целом, в стихах удмуртских авторов, написанных во 2-ой половине XX в., находят отражение такие темы, как одиночество и избранничество поэта, Герд и народ, Герд и его палачи. В них разворачивается полемика с недругами, клеветниками, гонителями поэта, вызывающими гнев и презрение; с другой стороны, раскрываются такие чувства лирических субъектов, как благодарность, восхищение, а также ощущение вины перед убиенным поэтом.

Ключевые слова: удмуртский поэт-просветитель Кузедбай Герд, стихи-посвящения, поэтический образ, идейно-тематическая перекличка.

The article deals with poetic works that recreate the image of an outstanding son of the Udmurt people – Kusebai Gerd. A number of poems is a response to his poem “Mi gyris’kom” (“We sow and sow...”). Representatives of the new generation of poets speak on behalf of the generation of children who have fulfilled Gerd’s precepts, with which he addressed his descendants. In their works, a dialog with the author of the source material unfolds, including through the use of quotation. In general, the poems of Udmurt authors written in the second half of the 20th century reflect such themes as loneliness and the poet’s chosenness, Gerd and the people, Gerd and his executioners. They develop a polemic with the poet’s enemies, slanderers, persecutors, causing anger and contempt; on the other hand, they reveal such feelings of lyrical subjects as gratitude, admiration, as well as a sense of guilt before the murdered poet.

Keywords: Udmurt poet-enlightener Kusebai Gerd, poems-dedications, poetic image, ideological and thematic overlap.

Яркие личности первых просветителей нашли образное воплощение в произведениях удмуртской литературы. Среди них выдающийся поэт, ученый, общественный деятель Кузедбай Герд (Кузьма Павлович Чайников, 1898–1937). В 1930-е годы он подвергся репрессиям и был расстрелян в лагере на Соловках. Официально реабилитирован в 1958 году.

Произведения, посвященные Герду, разножанровы. Среди них: пьесы «Кикы нош силе но силе...» («А кукушка все кукует и кукует...», 1998) Егора Загребина, «Жилыбты, ошмес» («Журчи, родник», 2000) Виталия Агбаева, «Мы – весенние птицы» (2004) Кузьмы Куликова; биографическая повесть Анатолия Комарова «Лызгырлыос-шыркунъёс» («Колокольчики-бубенчики», 1989); а также ряд рассказов и поэтических произведений.

Рассмотрим своеобразие некоторых стихотворений, созданных удмуртскими авторами в виде посвящений Герду, философских размышлений, а также в формате диалогов с поэтом и его произведениями.

Ряд поэтических текстов написан в перекличке с программным стихотворением Кузедбая Герда «Ми гырыськом» («Мы пашем», 1923), автоперевод которого, созданный в 1924 году, сохранился в рукописи и звучит следующим образом:

Мы сеем и сеем...
А жать подспеют за нами другие –
Может быть, свяжут в снопы тугие,
Может быть, стопчут посева благие.
Пусть!
Мы сеем и сеем [4: 15].

О реминисцентном характере стихов удмуртских авторов говорят прямые ссылки в виде заголовков-посвящений, использование в качестве эпиграфа поэтических строк Герда, а также идейно-тематическая перекличка в трактовке образов сеятеля, сеяния, жатвы и др.

Стихотворение, написанное в 1964 году одним из самых ярких и талантливых поэтов-шестидесятников Флором Васильевым, имеет прямое указание на адресата: «Кузедбай Гердлы» (Кузедбаю Герду). Это один из

первых откликов на творчество поэта. В поэтическом тексте использован прием параллелизма: сеяние на поле – сеяние слов-семян в сердца людей. Через десять лет Ф. Васильев возвращается к данной теме в стихотворении «Атайёс но нылпиос» («Отцы и дети»), в котором вновь использованы мотивы сеяния и жатвы, выражая идею смены и преемственности четырех поколений: деды, отцы, дети, внуки. Ряд ключевых образов: «поле – сеятель – семя – золотая рожь – жатва – семя» символизирует циклическую бесконечность жизни. В стихотворении звучит надежда на то, что связующая нить времен и поколений не прервется:

Лудэ ни ми но потймы,	На поле уже и мы вышли,
Кидыс усе небыт сые.	Семя падает в мягкую землю.
Нош араны та бусые	А жать на это поле
Вамыштозы нылпиосмы.	Выйдут наши дети.
Аралозы, аралозы,	Будут жать, будут жать,
Тус-гас уз каре чуж юэз.	Не будут букв. растрчивать желтое зерно/жито.
Пумтэм-йылтэм бусыосы	На поля без конца и без края
Зеч кизёзы таза тысез.	Доброотно посеют ядреные/крепкие семена ¹ [3: 253].

Петр Поздеев в своем стихотворении «Кизиськом, кизиськом ми чабей...» («Сеем, сеем мы пшеницу...») делает пометку: «Кузэбай Гердъя» (по Кузэбаю Герду). В стихотворении, как и в цитируемом первоисточнике, используется форма «ми» («мы»). Здесь голос поколения оформлен и звучит в виде прямой речи, что придает строкам особую торжественность. В произведении Кузэбая Герда субъектная форма «ми» («мы»), открывающая стихотворение, является ударной, осуществляя акцент на общности единомышленников. В поэтическом тексте П. Поздеева за счет инверсии сделан упор на процессе результативной деятельности: «Кизиськом, кизиськом ми...» («Сеем, сеем мы...»). Суть выполненной миссии в данном случае связана непосредственно с деятельностью земледельца, с выращиванием хлеба:

Ми өм кельтэ няньтэк	Мы не оставили без хлеба
Тйледды, ми бёрсы лыктысьёс,	Вас, идущих за нами,
Удысмес кутыны будйсьёс...	Кто будет продолжать нашу стезю... [7: 36].

Однако, понятно, что «хлеб» здесь – символическое понятие, означающее то жизненно-важное, что сделано старшим поколением для потомков. Стихотворению придают оригинальность интересные поэтические аналогии: пшеница, растущая «под дождь песен жаворонка», седина – «иней века, покрывающий белизной головы людей, как сосну на горе Байгурезь». Лирический герой мыслит в большом масштабе времени:

Кин ке со но юмес аралоз,	Кто-нибудь да пожнет наш урожай,
Вапумлэн төл шораз шорзыса,	Провев на ветрах веков,
Со тысез пыртылоз кеносаз.	Занесет эти семена в амбары.
Дыр вуиз ке, ми кадь ик выльысь	Когда настанет срок, так же, как и мы,
Мукетъёс кизёзы зарни тысь.	Другие посеют золотые семена [7: 36].

¹ Здесь и далее подстрочные переводы автора статьи.

В.М. Ванюшев свое посвящение «Кузебай Гердлы» («Кузебаю Герду») написал в жанре ронделя, отсылая читателя к твердой форме первоисточника «Ми гырыськом» («Мы сеем и сеем...»). Автор выстраивает свое произведение как некий «рапорт» о реализации заветов, звучащих в нем. Если Герд пишет: «Ми – гырыськом, кизиськом. / Араны егит муртъёс лыктозы» («Мы пашем, сеем. Жать придут молодые люди»), В. Ванюшев вторит: «Ми араськом но кутсаськом» («Мы жнем и молотим»). Таким образом, в стихотворении выражена мысль об итогах, плодах, результатах труда предшествующего поколения: «Кизем юосты но зарни кыльёсты – / Туннэ нуналмы со милям» («Посеянные вами хлеба и золотые слова – / Это наш сегодняшний день»). В финале произведения выражена мысль о продолжении, непрерывности вечного цикла:

Егит муртъёслы выль удыс	Готовим молодому поколению новое поле
дасяськом –	деятельности –
Улон но шудбур понна	Ради жизни и счастья
Ми нош гырыськом, кизиськом.	Мы вновь пашем, сеем [1: 391].

Таким образом, авторами сознательно применен прием реминисценции. Неудивительно, что стихотворение Герда, рожденное в диалоге с ключевыми образами культуры и имеющее глубинный смысл, само вызвало ряд откликов. Как отмечает удмуртский литературовед А.С. Измайлова, «тема сеятеля – сквозная тема в поэзии К. Герда», она «свидетельствует об обращенности автора и к национальным, и к русским советским, и к европейским культурным традициям. Образ сеятеля у К. Герда одновременно восходит и к традициям литературным, и к источникам более древним – евангельской притче...» [6: 120].

Среди произведений, в которых воссоздан образ Герда, – «Поэтический венок К. Герду» В. Емельянова, который состоит из 4-х стихотворений, написанных на русском языке. В первом, под названием «Еретик», поэт воспроизводит атмосферу противостояния между Гердом-«еретиком» и его окружением. С целью придания стихотворению экспрессивности и выразительности В. Емельянов применяет прием лексического повтора: так, «еретик» повторяется шесть раз. Данный словообраз автор использует в значении: тот, кто отступает от господствующих или общепринятых взглядов, правил, положений. Люди не принимают непохожесть Герда на других: он – плачет, когда другие веселятся; «хохочет в кандалах». «Будь проклята одинаковость!» – этими словами автор выражает вечный конфликт между поэтом и серой массой, обывателями. В. Емельянов постарался показать силу правды Герда, которого окружающие боятся, не признают его, ведь он не вписывается в общий ряд. «Требуется усилие – еретика понять», – пишет автор, а это окружающим грозит потерей всеобщего покоя. Потому и уничтожают еретика: «первым его расстреливают, накладывают на штыки...» [5: 654].

Лирический герой в данном стихотворении – человек неравнодушный, эмоциональный, он понимает природу гения, пытается показать, как несправедливы люди по отношению к поэту. В тексте выстроена цепочка: «чужак – поэт – еретик», показывающая непохожесть Кузебая Герда на общий ряд.

В стихотворении «Две крайности», в сравнении с вышерассмотренным, автор раскрывает внутреннюю противоречивость феномена яркого, талантливого поэта, состоящего из противоположностей: «раб – царь», жизнь «порою грешная, порой святая», «то яркий свет, то тьма крошечная», «он – либо в горе, либо в радости» [5: 655].

В финальной части «Поэтического венка» – в стихотворении «Осень» – автор создаёт образ поэта как человека, обеспокоенного за будущее своего народа, как целеустремленного деятеля, который собственноручно восстанавливает, строит «мост», служащий, в данном случае, символом перехода к светлой, культурной жизни. Не дождавшись поддержки и помощи от окружающих, Герд упорно идет к своей главной цели – помочь удмуртам выйти из «темной ямы», в которую их загнали в прошлом и к которой они давно привыкли. Автор стихотворения выражает мысль о том, что повлиять на погрязший в «темной яме» народ – непомерно сложная и неблагодарная работа: «А кто-то мост по дури / или по пьянке сжёг... / Вновь хворост набросали / в болотистую гать. / И вновь, как прежде, стали / лаптями грязь топтать» [5: 656].

В. Емельянов приводит читателя к мысли, что старания Герда не были оценены. «Народ – не только жертва, но и опора зла...», – к такому горькому выводу приходит герой стихотворения, Герд. Несмотря ни на что, он не опустил рук, не затаил обиды, а решил использовать тот способ, которым он владел лучше всего – заниматься творчеством и просвещать свой народ. Отсылка к личности и поэзии Герда представлена в виде эпиграфа, в качестве которого использованы строки поэта «Желтеют в роще листья и опадают в грязь», а также упоминания его стихотворения «Осень». В. Емельянов вводит в свое произведение вкрапление из гердовского текста, переведенное им на русский язык: «Пора стремиться к свету, / проклясть всю эту мразь. / А ты? Ужели эту / ты обожаешь грязь?» [5: 657].

Таким образом, в талантливом лирико-философском произведении В. Емельянова изображен романтический конфликт: одинокий поэт-просветитель и тёмная толпа. Произведение насыщено полемическим накалом. Основная мысль – упорный, беспрестанный труд просветителя-одиночки, встречающего на своём пути неприятие и отторжение народа. Лирический герой в стихотворениях В. Емельянова духовно близок к Кузебаю Герду, сочувствует ему и спорит с его недругами. С помощью символических образов, антитез раскрывается личность Герда, который живет и действует во имя своего народа, вопреки сопротивлению отсталой, инертной массы. В целом, показан жребий всех ярких, гениальных личностей.

В. Емельянов раскрывает образ К. Герда как поэта-одиночки, непоколебимого слухами недоброжелателей, неудобного гения, которого не понимает окружение; изображает как неутомимого деятеля, который для своего народа в одиночку строит мост в будущее.

Михаил Федотов свое стихотворение-эпитафию, опубликованное в сборнике «Вось» («Боль», 1991), назвал «Герд». Его сердцевину составляет вопрос: о чем думал Герд перед смертью? Произведение насыщено образами, создающими трагический пафос: «узвесез сюлмыныз

нылыкуз» («когда сердцем букв. проглотил свинец»), «виись мурт гумыз мертакуз» («когда убийца нацеливал дуло») и др. Автор обыгрывает значение псевдонима поэта, характеризующегося многозначностью. Как отмечает удмуртский критик А.Г. Шкляев, «самим выбором псевдонима Герд, что по-удмуртски обозначает узел, единство, завязь, удмуртский поэт Кузьма Павлович Чайников как бы подчеркнул свое предназначение быть собирателем культурных сил своего народа» [9: 6]. Однако М. Федотов использует словообраз «герд» в значении «нераспутываемого узла», неразрешимой проблемы. Финальные строки стихотворения звучат таким образом:

Ыбизы но –	Расстреляли –
ӧз пертчиськы герд.	но не развязался узел.
Уката герзаськиз юан пус.	Еще сильнее «завязался» / «запутался»
	вопросительный знак [8: 23].

В стихах удмуртских авторов, посвященных личности Герда, использованы такие ассоциативные образы, как «свет», «солнце», «огонь», «молния», «песня». Одной из ведущих является идея памяти. В поэтических произведениях звучит неизбывная боль, а также выражен гнев по отношению к тем, кто приговорил Герда к гибели. Изображение личности Поэта, его судьбы – экспрессивно, чувственно и возвышенно. Писателей продолжает привлекать и волновать творческая индивидуальность Герда, поэтические подношения которому можно расценить и как воздание должного яркому человеку, большому поэту, как дань его памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ванюшев В.М.* Кузедбай Гердлы = Кузебаю Герду // Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха / сост. и лит. обработка З.А. Богомоловой. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1998. С. 391.
2. *Васильев Ф.И.* Луд гыремын ке жеч... = Если поле вспахано добротн... // Васильев Ф.И. Кылбурьёс / люказ А. Ермолаев = Стихи / сост. А. Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1995. С. 463.
3. *Васильев Ф.И.* Атайёс но нылпиос = Отцы и дети // Васильев Ф.И. Кылбурьёс / люказ А. Ермолаев = Стихи / сост. А. Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1995. С. 253.
4. *Герд Кузедбай.* О ней я песнь пою...: Стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма. Ижевск: Удмуртия, 1997. 336 с.
5. *Емельянов В.И.* Поэтический венок К. Герду // Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха / сост. и лит. обраб. З.А. Богомоловой. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1998. С. 654–657.
6. *Измайлова А.С.* Образ сеятеля в поэзии Кузедбая Герда: истоки, типология и новаторство // Кузедбай Герд и удмуртская культура: Сб. ст. / отв. ред. А.Г. Шкляев. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1990. С. 104–121.
7. *Поздеев П.К.* Кизиськом, кизиськом ми чабей... = Сеем, сеем мы пшеницу... // Визыл: кылбурьёс, балладаос, поэма = Стремнина: стихи, баллады, поэма. Ижевск: Удмуртия, 1979. С. 36.
8. *Федотов М.И.* Герд // Вӧсь: выль кылбурьёс = Боль: новые стихи. Ижевск: Удмуртия, 1991. С. 23.
9. *Шкляев А.Г.* Кузедбай Герд и литературное движение 20-х годов // К изучению жизни и творчества Кузедбая Герда (1898–1941): сб. ст.. Ижевск, 1988. С. 6–31.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	3
<i>Абдуллаев С.Н.</i> Просветительство как призвание в тюркоязычной поэзии	6
<i>Абдуллина Л.Б.</i> Литературное произведение как средство этнокультурного воспитания младших школьников	9
<i>Абдуллина Ч.З.</i> Социолингвистический взгляд на взаимодействие татарского языка и исламской религии	12
<i>Абзалина Р.А.</i> Личные вещи Габделкаюма Насыри в Национальном музее Республики Татарстан.	16
<i>Алиева Ә.Х.</i> XVIII гасыр тарихи-мәдәни контекстында татар прозасының мажаралы повесте «Бәхтиярнамә»	22
<i>Алеева Г.У.</i> Сопоставительная характеристика образов посланника смерти Азяля в произведении Т. Миннуллина «Альмандар из Альдермеша» и Азазелло в произведении М. Булгакова «Мастер и Маргарита»	28
<i>Ананьева С.В.</i> Парадигмальная концепция развития знаний: Каюм Насыри и Абай Кунанбаев	31
<i>Арекеева С.Т., Федорова Л.П.</i> Образ поэта-просветителя Кузебая Герда в произведениях удмуртской литературы	35
<i>Аскарлова Л.Р.</i> Просветительская и педагогическая деятельность Салея Вагизова	41
<i>Атаев Б.М., Рамазанова Л.Д.</i> Проблемы языковой жизни и языковое законодательство в Республике Дагестан	45
<i>Ахунов А.М., Гумеров И.Г.</i> Язык, просвещение и идентичность: реконструкция интеллектуального наследия Каюма Насыри в монографии И.К. Загидуллина.	49
<i>Батыршина Г.Г., Гарипова-Хәсәнишина В.М.</i> Каюм Насыриның кулъязма сүзлеге	53
<i>Бәдртдинова А.Ә.</i> Ареаль лингвистиканың теоретик аспектлары	57
<i>Булатова М.Р.</i> Чепца буе татарлары (татар теленен нократ сөйләше һәм халык традицияләре үрнәкләре)	59
<i>Вәлиева М.З.</i> XVII–XVIII гасыр иске татар язма истәлекләрендә риторик сорау һәм риторик өндәү жөмлеләр	65
<i>Габдрафикова Л.Р.</i> Культура питания татар рубежа XIX–XX вв. в трудах Каюма Насыри	68
<i>Габидуллина Ф.И.</i> 1960–1980 еллар татар әдәбиятында сугыш темасы: проблематика һәм поэтика	73

<i>Гайнуллина Г.Р., Миннегулова Р.М.</i> Татар халкының күренекле мәғрифәтчесе Каюм Насыйриның «Мифтах әл-Корьән» хезмәтенә күзәтү	77
<i>Гайнуллина Г.У.</i> Трансформация татарского языка в молодежной Интернет-среде	83
<i>Гайфуллина М.Ф.</i> Роль художественной литературы в формировании навыков владения родным языком у детей дошкольного возраста . .	89
<i>Галиева Л.Ш.</i> Гаяз Исхакыйның язма мирасында Каюм Насыри . . .	91
<i>Галимова О.Н.</i> К. Насыйриның «Рус хоруфы һижасы үзрә мөрәттәб лөгәтә китабы» терминографик аспектта	96
<i>Галимуллин Ф.Г.</i> Мөхәммәт Гали ижатында Каюм Насыри шәхесе . .	102
<i>Галимуллина А.Ф.</i> Рецепция Творчества Каюма Насыри в современной татарской литературе	106
<i>Галиуллина Г.Р.</i> Татар телендә антропонимнарның күмәклек сүзләргә күчү мотивлары.	113
<i>Ганиева А.Ф., Ганиев И.Ш.</i> Фольклорно-мифологические мотивы в творчестве Р. Батуллы	117
<i>Гараева Н.Г.</i> Биографический жанр в исторических сочинениях Каюма Насыри	121
<i>Гарипова А.Н.</i> Татар һәм инглиз теле дәрәсләрендә һәм дәрәстән тыш чараларда мәдәниятара компетенция формалаштыру	130
<i>Гарипова Л.Ш.</i> «Каюм Насыйриның моңарчы басылмаган әсәрләре һәм йөзъеллык бәйрәм материаллары» исемле мәжмуга хақында . .	134
<i>Гилазев З.З.</i> Роль Альметьевского татарского государственного драматического театра в сохранении и трансляции историко-культурного наследия.	138
<i>Давлетшина Л.Х.</i> Татарский фольклор в трудах ИОАИЭ: от полевых записей к научным исследованиям.	143
<i>Денмөхәммәтова Э.Н., Арсланова А.Ф.</i> Татарча энциклопедияләр үрнәге буларак К. Бәшириниң «Балаларга фәнни дәрәсләр» хезмәте.	147
<i>Ершова Ю.Н.</i> Каюм Насыри о воспитании традиционных ценностей в семье	151
<i>Загидуллин И.К.</i> Домашняя школа Каюма Насыри 1893–1899 гг.	154
<i>Загидуллина Д.Ф.</i> Деятельность Каюма Насыри по формированию литературоведческих представлений у татар	160
<i>Закирҗанов Ә.М.</i> Хәзерге татар драматургиясе: әдәби процесс үзенчәлекләре.	165
<i>Закирова И.Г.</i> Халык календарь йолаларының язгы циклы. Себер ареалы	170

<i>Зарипова И.Ф.</i> Инкорпорациялэнгән актантлар белән фигыльләрнең татар теленең сүз ясалышындагы роле	177
<i>Зәйниева Г.Н.</i> Кол Мөхәммәд һәм Каюм Насыйри ижатларында мәгърифәтчелек карашлары	182
<i>Ишанова А.К.</i> Просветительство наследия казахских жырау	186
<i>Кадирова Э.Х.</i> XV–XVI гасыр иске татар язма истәлекләрендә хәрәкәт фигыльләре ярдәмендә ясалган фразеологизмнар	191
<i>Калимуллина Ф.Г.</i> Межкультурный диалог литератур в поэтических переводах Николая Беляева	195
<i>Каюмова Г.И.</i> Каюм Насыйриның «Китаб-эт-тәрбия» хезмәте: тематик үзенчәлекләр	199
<i>Кәримова З.С.</i> Парлы сүзләрнең әдәби әсәрләрдә кулланылыш үзенчәлекләре (Аяз Гыйләжевнең «Балта кем кулында?» романы материалында)	205
<i>Кириллова З.Н.</i> Керәшеннәрдә Нардуган бәйрәме	210
<i>Кириллова И.Ю.</i> Вятский период в жизни просветителя Н.И. Золотницкого	216
<i>Кубатова А.Э.</i> Татарские просветители у истоков мусульманского образования в Кыргызстане в начале XX в.	219
<i>Кузьмина Х.Х.</i> Каюм Насыйриның татар әдәби телен үстерүгә керткән өлеше.	228
<i>Макарова В.Ф.</i> Хәзерге татар хикәясендә Бөек Ватан сугышы темасы	234
<i>Миңнуллина Ф.Х.</i> А. Гыйләжев пьесаларында шәхес фажигасы («Жиз кыңгырау», «Өч аршин жир» мисалында)	239
<i>Мифтахетдинова Н.М.</i> Татар педагогия жәмгыяте эшчәнлеге.	242
<i>Мотыйгуллина Ә.Р.</i> Каюм Насыйриның милли-мәдәни юнәлештәге эшчәнлегә («Иршад әл-Әтбиха...» китабына күзәтү)	246
<i>Мөкимова Н.Ә.</i> Лингвокультурологик берәмлек буларак нумератив сүзләр һәм аларны мәктәптә өйрәтү мәсьәләсе.	251
<i>Мөхәммәтҗанова Л.Х.</i> Каюм Насыйри Календаренда татар фольклоры үрнәкләре: «Казан тарихы» бәете	255
<i>Насибуллова Г.Р.</i> Лингвокультурные коды в индивидуально-авторской картине мира Г. Галлямовой	261
<i>Нәбиуллина Г.Ә.</i> Татар мәкальләренең лексик-грамматик трансформациясе	265
<i>Нуриева Ф.Ш., Хәсбиуллина Г.Ф.</i> Башлангыч сыйныфларда татар теле дәресләрендә мөстәкыйль сүз төркемен мәгълүмати-аралашу технологияләр кулланып өйрәтү.	270
<i>Расулов А.Н.</i> Деятельность татарских просветителей в Туркестане (конец XIX – первая четверть XX века).	273

<i>Родионов В.Г.</i> О самоидентификации чувашских писателей в контексте регионального просветительства	279
<i>Сабитова И.И.</i> «Үсемлек атамаларының татарча-русча аңлатмалы сүзлеген»дәге сомакомпонентлы фитонимнар	284
<i>Сагдеева Ф.К., Булатова А.К., Хусаинова А.Я.</i> Денежная единица тиен (копейка, грош) в татарской лингвокультуре	288
<i>Сагидуллина Л.Р. М.</i> Кәбировның сәнгати дөньясын характерлаучы кайбер ижади алымнар	294
<i>Сайфулина Ф.С.</i> Журналист Ибрагим Биккулов о татарском письме (на основе статьи «Имла мәсьәләсе» (по поводу письма))	299
<i>Самитова С.Г.</i> Взгляд на наследие Каюма Насыри через призму современности и цифровых технологий	302
<i>Сәлахова Э.К. Г.</i> Баттал: «татар» атамасы һәм милләт проблемалары .	307
<i>Сибгатуллина А.Т.</i> Деятельность Каюма Насыри в оценке советских востоковедов	312
<i>Султанмуратов А.М.</i> Творчество Абусуфьяна Акаева в контексте кумыкской просветительской литературы начала XX века	318
<i>Тябина Л.И.</i> «Каюм Насыри тормышыннан бер ел. 1871» (жәяүле экскурсия маршруты турында).	323
<i>Узденова Ф.Т.</i> Карачаево-балкарское просветительство: стадиальная эволюция, онтология, тенденции	328
<i>Улемнова О.Л.</i> Каюм Насыри в портретах-реконструкциях Б.М. Альменова и их публикация в печатных изданиях	335
<i>Фәйзуллина Ф.Г.</i> Фатих Әмирхан әсәрләре текстологиясе (алты томлы академик басманың 1 нче томы буенча)	340
<i>Фәтхуллова К.С.</i> Туган тел укытучысының тәрбияви эшчәнлегенә . . .	344
<i>Федорова Л.П., Арекеева С.Т.</i> Удмуртский просветитель Антон Ларионов: зигзаги судьбы	348
<i>Федосеева Н.А.</i> Роль просветителей в формировании марийской словесности во второй половине XIX – начале XX века	354
<i>Хабибуллин М.З.</i> Педагогические взгляды Каюма Насыри в контексте просветительской деятельности православных образовательных учреждений во второй половине XIX в.	360
<i>Хабибуллина Д.А.</i> Нарратив в экспозиции музея Каюма Насыри: влияние историографических интерпретаций XX века	366
<i>Хабутдинова М.М.</i> Каюм Насыри и Наки Исанбет	371
<i>Халиков И.И.</i> Татарская просветительская мысль в историко- литературном контексте: проблемы историографии и рецепции . . .	377
<i>Ханнанова Г.М.</i> К истории одной рукописи Г. Исхаки	382
<i>Хәбибуллина Л.Г.</i> Каюм Насыриның «Әнмүзәж» хезмәтендә семантик-синтаксик мөнәсәбәтләр бирелеше	386

<i>Хәйретдинов А.Г.</i> «Жык» – төрки сүзме, санскриттан алынмамы? . . .	390
<i>Халәфетдинова Л.Г.</i> Татарстан Милли китапханәсе фондында К. Насыйриның үзе исән вакытта дөнья күргән басмалары	394
<i>Хәлиуллина А.Г.</i> Дилбәр Булатова хикәяләрендә герой эволюциясе . .	400
<i>Хәсәнова А.Н.</i> К. Насыйриның 100 еллык юбилее хакында	406
<i>Хөббитдинова Н.Ә.</i> Башкорт әзибе һәм мәҗрифәтсене Мөхәммәтсәлим Өмөтбаевтың ижадында фольклор традицияларының художестволы сағылышы һәм үстерелеше	503
<i>Хөснетдинова Г.А.</i> «Этнография бабында үз арабыздан чыккан беренче пионер» (<i>Каюм Насыйриның бер этнографик хезмәте турында</i>)	420
<i>Хужиева Э.И.</i> Каюм Насыйри музей бинасының тарихы – заманча тикшеренүләр аша	425
<i>Хусаенова Р.Р.</i> Рецепция просветительских идей Каюма Насыри в творчестве Айгуль Ахметгалиевой	430
<i>Һадиева Г.К.</i> Каюм Насыйриның татар топонимикасы өлкәсендәге эшчәнлегә	434
<i>Чукмарова Л.Ф.</i> Роль народных сказок в развитии родного языка у дошкольников	437
<i>Шайдуллин Р.В.</i> Каюм Насыри в контексте социально-экономических и этнокультурных трансформаций в татарском обществе (2-я половина XIX – начало XX в.)	442
<i>Шәгәрәева А.И.</i> Лилия Гыйбадуллина ижатында «яз» һәм «көз» образлары	449
<i>Шәкүрова М.М.</i> Татарларга рус телен өйрәтүдә чагыштырма ысулның гамәли әһәмияте (галим-педагог Каюм Насыйриның эшчәнлегә мисалында)	451
<i>Шәрипова Ч.Р.</i> Хәзерге хикәяләрдә тематик төрлелек.	455
<i>Шеянова С.В., Муромцева А.О.</i> Образы птиц в лирике мордовской поэтессы Алины Подгорновой.	459
<i>Шукурджиева З.Ш.</i> Духовные ценности и нравственные принципы художественной прозы И. Гаспринского	464
<i>Юсупов А.Ф., Юсупова Н.М., Зиганишина А.Л.</i> XIX гасырның II яртысы татар теленә әдәби нормасы үсешендә К. Насыйри эшчәнлегә	470
<i>Юсупова Ә.Ш.</i> Каюм Насыйриның ике телле сүзлекләре	473
<i>Ямалтдинов И.И.</i> Каюм Насыри и татарская фольклористика середины XIX – начала XX века	478
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	483

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
НАСЛЕДИЕ КАЮМА НАСЫРИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Материалы международного научного форума,
посвященного 200-летию со дня рождения Каюма Насыри
*19–20 июня 2025 года***

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н.Т. Абдуллиной*

Формат 70×108 1/16. Гарнитура «Таймс».
Усл.-печ. л. 43,4. Уч.-изд. л. 36,5.

Оригинал-макет подготовлен
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12